

К вопросу о сталинизме

Karl Marx *F. Engels* *В. Ленин (В.И.)* *И. Сталин*

К ВОПРОСУ
О
СТАЛИНИЗМЕ

ПАВЕЛ ПОНАИОТОВ

POLITSTURM.COM

2017-07-01

16 мин. на чтение

Существует такая традиция, называть некоторые идейные течения и практические направления по имени определённого человека. Христианство, буддизм, конфуцианство, дарвинизм, гегельянство, махизм, марксизм, бонапартизм, слоанизм, фордизм, кейнсианство и т.д. И это далеко не полный список всех именных течений. Фигура И.В. Сталина также овеяна собственным «-измом». Сталинизм стал отличным образчиком индивидуального ярлыка в различных дискуссиях, приобретающего в основном негативный оттенок и звучащий как некое клеймо. Но с этим термином творится какая-то магия – кого ни спроси о сущности этого термина, каждый скажет что-то свое, отличное от понимания другого. Термин у нас есть, но никто толком не может понять и объяснить, что он обозначает. Так что же такое «сталинизм» и есть ли он вообще?

Увертюра

Прежние исследователи и критиканы сталинизма, а также те, кто оперируют таким понятием поступали и поступают ненаучным образом. Разбор сталинизма без понимания образования именованного течения – глупость. Оно и понятно, ведь этих людей интересует не истина, а заблуждение. Руководствуясь же наукой, необходимо сперва выяснить принцип, который лежит в основе образования всех персональных «-измов» и «-анств».

Исследование наиболее известных и крупных именных течений привело меня к интересным выводам. Оказывается, что каждый человек, по имени которого называлось течение или система практика, создавал нечто уникальное в своей деятельности и/или просто оказывался первым, кто додумался до такой-то идеи, такого-то решения или концепта. Принцип схож с тем, почему мы говорим «теория относительности Эйнштейна», «закон Ома», «таблица Менделеева», «теорема Пифагора» и т.д. Эти люди оказались первооткрывателями, а их теории, их конструкты оказались крайне уникальными в своем роде.

Ч. Дарвин первым выдвинул уникальное тогда положение о естественном отборе как ключевом механизме эволюции. Потому мы говорим теперь о дарвинизме. Гегель первым открыл законы диалектики (применяя их тогда правда для движения идеи, духа), а в совокупности со своими идеями об Абсолютном Духе, своими воззрениями на государство, право и пр. создал свою уникальную философскую систему. Поэтому мы говорим о гегельянстве. Так можно сказать о каждом известном течении. Помимо этого каждый первооткрыватель, каждый создатель философской, религиозно-этической системы или некой теории вскоре обрастал некоторым количеством идейных поклонников и последователей. И эти последователи не просто принимали идеи своего кумира, своего духовного наставника, но пропагандировали их, применяли их на практике и развивали их (порой создавая ответвления). Таким образом для выделения соответствующего «-изма» необходимы:

- критичная совокупность уникальных воззрений, нововведений и открытий, уникальная система взглядов и ценностей, методов познания и деятельности, а также совокупность критичных нововведений в свою область деятельности; или же данная личность должна была проводить поистине уникальную практическую деятельность, совокупность уникальных практических мер и

шагов (политические решения, маркетинговые ходы и т.п.);

- широкий круг идейных сподвижников и последователей тех практик и тех идей, что были разработаны данной персоналией.

1. Рождение

Теперь можно смело переходить к исследованию самого сталинизма. Но для начала немного истории. Первым человеком, который употребил, а следовательно и ввел термин «сталинизм» был буржуазный журналист У. Дюранти, работник газеты New York Times. Пребывая в Москве во время коммунистических строек, Дюранти описывал сложившийся уже к тому времени политический режим. Этот режим описывался буржуазным писателем как тотальный контроль со стороны государства, партийная диктатура и личная тирания И.В. Сталина. Для описания такого режима Дюранти сообразил словцо «сталинизм» (по аналогии с гитлеризмом). Спустя пару лет это словцо берет на вооружение Л.Д. Троцкий. Он вообще был очень горазд подбирать за буржуазией её терминологию и использовать в своей демагогии, но об этом в другой раз. Со второй половины 30-х Троцкий и его сподвижники активно обзывают советский режим сталинизмом, вследствие чего словцо подхватывают и все остальные оппортунистические болтуны с откровенно буржуазными фарисеями. Первоначально сталинизм использовался преимущественно в политических кругах. Это наименование сходило с уст политиков и идеологов, анархистов и троцкистов, западных «марксистов» (ревизионистов) и особенно либералов. Постепенно термин выходит за пределы чисто политического дискурса, проникая в такие области науки как история, социология, культурология и даже психология. Итак, с подачи буржуазных публицистов и демагогов вроде Троцкого термин «сталинизм» активно вошёл в обиход нашего сознания, являясь неотъемлемой частью языка троцкистов, либералов, якобы историков и пр. Тот факт, что буржуазия приложила свои ручонки к возникновению и распространению данного понятия, дает нам многое уяснить о т.н. сталинизме.

2. Сталинизм как теория

Все те активисты, теоретики и исследователи, кто так или иначе в качестве сталинизма понимают определённую теорию, определённое идейное течение, отмечают такие его характерные и даже фундаментальные признаки (теоретические конструкты) как:

- Социализм в одной стране;
- Товарное производство и закон стоимости при социализме;
- Обострение классовой борьбы и усиление государства по мере социалистического строительства;
- Необходимость государства при социализме.

Сталин действительно идейно отстаивал и практически воплощал положение о возможности построения социализма в одной стране. В 1936 году Сталин объявил о завершении построения социализма в СССР. Однако авторство этой идеи принадлежит вовсе не Сталину. Первым о социализме в одной стране заговорил немецкий социал-демократ Г. Фольмар. В 1879 он пишет статью «Изолированное социалистическое государство», в которой изложил возможность и даже неизбежность построения социализма в одной стране. И

хотя взгляды Фольмара не вполне последовательно марксистские, тем не менее, достаточно показательны и отлично ткнут носом любого графомана. Но это еще цветочки, ведь в августе 1890 года Ф. Энгельс в своём письме О. Бенигку по вопросам о локальном социализме пишет:

«Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз и навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженные постоянным изменениям и преобразованиям. Решающее его отличие от нынешнего строя состоит, конечно, в организации производства на основе общей собственности сначала отдельной нации на все средства производства» [К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. Соч., Т.37, с. 380]

Именно так, «сначала отдельной нации». Несмотря на всё это, некоторые активисты, теоретики и даже серьезные исследователи без царя в голове помимо того, что вменяют Сталину разработку теорию социализма одной страны, ещё и утверждают, что тот тем самым произвёл ревизию марксизма, что тот таким образом извратил марксистскую теорию. Оказывается, что ревизионистом был ещё Энгельс...

А теперь вишенка на торте – Владимир Ленин, исходя из блестящего знания, владения и применения диалектического материализма (в особенности диалектика общего и единичного, целого и частного) и закона неравномерного развития при капитализме, выдвигает и разрабатывает положение о возможной и неизбежной победе социализма сначала в одной стране, о возможном и должном построении социализма в одной стране. Это можно увидеть, как минимум, в таких работах, как «О лозунге Соединённых Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Очередные задачи Советской власти», доклад на Московской губернской конференции РКП(б).

Вот, что пишет Ленин в 1915 году:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира...» [В. И. Ленин, ПСС, Т. 26, с. 354]

Обратите особое внимание на фразу Ильича «...организовав у себя социалистическое производство...», это очень важный момент. Некоторые особо изворотливые демагоги трактуют эти слова Ленина на свой лад, в свою пользу. Ими утверждается, будто здесь речь идёт о социализме как общественном движении, а победа социализма это только установление диктатуры пролетариата. Но тут Ленин чётко и ясно говорит о победе социализма как общественного строя. Причём, Владимир Ильич говорит об этом ещё раз:

«Чтобы победить капитализм вообще, надо, во-первых, победить эксплуататоров и отстоять власть эксплуатируемых — задача свержения эксплуататоров революционными силами; во-вторых, задача созидательная — построить новые экономические отношения, показать пример того, как это делается. Эти две стороны задачи осуществления социалистического переворота связаны неразрывно и отличают нашу революцию... Первая задача нами уже в основном решена, но если же мы второй задачи не решим, то никакие успехи, никакие победы в деле свержения эксплуататоров, в деле военного отпора международным империалистам ничего не дадут, и возврат к

старому останется неизбежным... Пролетариат теперь должен разрешить вторую задачу...»[В. И. Ленин, ПСС, Т. 42, с. 27 - 29]

Оказывается, Энгельс и Ленин были не только ревизионистами, но еще и сталинистами. Забавно получается, не правда ли?

Идём далее. Сталин безусловно признавал необходимость государства при социализме вообще и в конкретных особых условиях, в которых находился Советский Союз (например, капиталистическое окружение). И тут особо стоит отметить одного «злостного ревизиониста» (по мнению некоторых) – В. Ленина. Так, в одном из своих фундаментальных трудов Ленин пишет:

«В первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства... Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта. Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, подавлять поэтому какой бы то ни было класс нельзя. Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм»[В. И. Ленин, ПСС, Т. 33, с. 94 - 95]

Прекрасно! В качестве сталинизма выделяется то, что было разработано задолго до Сталина и не Сталиным вообще.

А есть хоть что-нибудь, что разработал Сталин, мы ведь о его воззрениях и нововведениях говорим?

И тут выясняется, что хоть в чем-то наши графоманские псевдоисследователи сталинизма действительно правы. Об обострении классовой борьбы и «усилении» Советского государства И. Сталин впервые говорит в 1926 году в ответ на теорию Н. Бухарина и Л. Каменева о вращении кулака в социализм, о затухании борьбы. И это действительно одна из тех вещей, которые можно считать его вкладом в теорию марксизма.

Также Иосиф Виссарионович был одним из первых марксистских теоретиков, кто выдвинул, теоретически обосновал и практически применил положение о необходимости на известный период наличия товарного производства при социализме. Однако, ссылаясь на «Анти-Дюринг» Энгельса и «Критику Готской программы» Маркса, они снова говорят о ревизии. В известных строках этих произведений, классики говорят, что при социализме невозможен товарный обмен, невозможно хождение денег. Что продукт будет распределяться по трудовым карточкам. Но истцы забывают, что Маркс и Энгельс здесь делают поверхностное прогностическое описание. Они не могли знать в деталях, каковы будут перипетии социалистической революции. К тому же только Англия обладала условиями и ресурсами для того, чтобы и сельское хозяйство обобществить сразу же к социализму. Для иных стран было необходимо наличие на известный период уже при социализме урезанного и контролируемого, особого и отмирающего товарного производства. Товарного производства без капиталистов и спекулянтов, без эксплуатации и накопления, без самого капитала, где рабочая сила и средства производства уже не являются товарами. Таким образом товарное производство при социализме есть лишь частный случай социалистического строительства при определенном уровне развития производительных сил и в рамках

конкретно-исторической ситуации.

На этом замечания исследователей сталинизма в общем и целом заканчиваются, но вот творчество Сталина этим не исчерпывается. Открыв ларчик, мы увидим разработанную Иосифом Виссарионовичем теорию нации, сформулированные им закон культурного обогащения и необходимость партийного контроля, закономерности социалистического строительства, основной закон социализма, положение о необходимости выработки новых категорий для экономики социализма.

Собственно говоря, таковы все действительные нововведения Сталина, все как бы уникальности Сталина:

- Теория нации;
- Усиление государства в следствие усиления классовой борьбы;
- Партийный контроль;
- Товарное производство при социализме;
- Основной закон капитализма;
- Основной закон социализма;
- Разработка новых экономических категорий для социализма;
- Закономерности социалистического строительства.

И этого категорически недостаточно (ни в количественном, ни в качественном отношении) для выделения творчества Сталина, идей Сталина в отдельное течение, имя которому было бы «сталинизм». Все это ещё вполне органично укладывается в рамки прежнего течения марксизма-ленинизма.

3. Сталинизм как практика

Если сталинизм это не теория, то быть может это особая политическая практика такая? Как бонапартизм или маккартизм, например.

Многие исследователи действительно говорят о сталинизме как об особой политической практике Сталина, особом политическом режиме, завязанном на личности Сталина. Все теоретики и исследователи сталинизма (господа Л.Д. Троцкий, Р. Пайпс, Э. Фромм, А.Н. Медушевский, Г.Х. Попов и многие другие) выделяют в сталинизме такие главные его определяющие черты как:

- Личная диктатура и культ вождя;
- Тоталитаризм и полицейщина;
- Командно-административная система и бюрократизм.

Марксизм-ленинизм учит нас тому, что не существует власти персоналий, партий и пр. Власть всегда в руках класса (и отдельной его фракции), исходит от класса и осуществляется в интересах класса. Нет личностных и партийных диктатур, есть лишь диктатура одного класса над другим и по другому в классовом обществе быть не может.

То, что понимается под «политологическим» термином диктатура (жесткий режим неограниченной власти одного лица) суть лишь открытое господство класса, открытая классовая диктатура, выражающая в наиболее жестком подавлении и угнетении эксплуатируемых классов и слоев. Излишние полномочия в руках одного руководителя ещё не делают его властью, это всего лишь господствующий класс предоставил ему карт-бланш и широчайшие полномочия для быстрого и эффективного исполнения своей воли. Степень же монополизации и персонификации политической системы показывает нам, правит и руководит ли весь класс в целом или же отдельная фракция.

Так, парламентская демократия говорит о том, что в общем и целом политически правит весь класс капиталистов. При фашизме правит лишь одна фракция финансового капитала. Это все в теории, но вернемся же к Сталину. Будучи генеральным секретарем ЦК партии и в последствии председателем Совета Министров СССР Сталин не обладал абсолютной «властью» в своих руках, не имел обширных и чрезвычайных полномочий (даже во время Великой Отечественной войны). Он не был автократом, как бы там не хотели видеть одаренные лица. Иосиф Виссарионович полностью подчинялся всем партийным и советским решениям, зависел от них.

Так называемый «культ» шёл преимущественно снизу, от самих народных масс, и являлся скорее признанием и уважением заслуг Сталина, нежели «культом». Безусловно, порой это переходило разумные границы, как внизу, так и наверху – и о подобном раболепии и излишнем рукоплескании Сталин отзывался крайне неодобрительно. Так, в одном из своих ответных писем на очередное фарисейство функционеров, Сталин пишет:

«Вы говорите о вашей преданности мне... Я бы советовал вам отбросить прочь гнилой принцип преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству... Но не смешивайте её с преданностью лицам, с этой фарисейской побрякушкой...» [И. В. Сталин, ПСС, Т.13, с.19].

Также Сталин остро критиковал порывы народных масс к возвеличиванию отдельных личностей, особенно своей. В ответ на готовящуюся к публикации книгу «Рассказы о детстве Сталина» сам Иосиф Виссарионович писал следующее:

«Я решительно против издания «Рассказов о детстве Сталина». Книжка изобилует массой преувеличений, незаслуженных восхвалений... Книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Всякая такая книжка ... будет вредить нашему общему большевистскому делу» [И.В. Сталин, Избр. Соч., Т.3, с.1]

Причинами таких явлений можно считать также сравнительную «молодость» существования пролетарского государства, наличие в стране большого количества крестьянского населения (зачастую идеализировавшего руководителей) и пережитков прошлых формаций в сознании масс, огромных достижений ВКП(б) под руководством Сталина в деле организации социалистического строительства.

Тоталитаризм суть выдумка буржуазии, корни которой уходят к первому полноценному теоретику и идеологу фашизма – Бенито Муссолини, сначала в контексте «тотального государства». Согласно данной «концепции» тоталитарный режим есть режим, при котором всё подчиняется государству и всё контролируется государством. Однако государство не является самостоятельным и независимым субъектом, оно есть всего лишь инструмент

в руках господствующего класса. В обществе классовой борьбы, в обществе господства определенного класса все так или иначе подчиняется данному классу, работает на данный класс и контролируется данным классом (или во имя этого класса). Капиталисты без всякого тоталитаризма даже в самых демократичных странах осуществляют тотальный контроль за эксплуатируемыми и угнетаемыми массами, за своими конкурентами и своими слугами, осуществляют тотальную пропаганду и промывку мозгов, а при необходимости проводят политику массового или индивидуального террора (пример – США с их программа Эшелон, ПРИЗМ и пр., их «Патриотическим актом» и тюрьмой в Гуантанамо. Не говоря уже про маккартизм, политику Э. Гувера и т.д.). Концепция «тоталитаризма» позволяет классам господствовать открыто, явно, осуществляя при этом самую жесткую политику подавления. С другой же стороны, «тоталитаризм» взятый без связи с конкретными историческими условиями, без связи с классами позволяет буржуазным демагогам очернять как своих конкурентов, так и социалистические страны. В этом софистическом ключе применяют термин «тоталитаризм» к политике Сталина. Что делает такой термин в данном случае бессмысленной пустышкой, применяемой ни к месту.

Командно-административная система явилась выдумкой буржуазного социолога и демагога Г.Х. Попова, который в своих статьях пишет о советской системе общественного производства. Под КАС, Попов понимает централизованную плановую экономику, руководимую директивами сверху. Командно-административной системы не существует, поскольку есть только способы производства и общественно-экономические формации, поскольку именно такова социалистическая экономика в тех условиях. Не говоря уже о том, что планирование осуществлялось преимущественно снизу-вверх.

Как видим, и с политической точки зрения сталинизм представляет собой ничто иное как набор буржуазных мифов и штампов. Реальная же политическая практика Сталина как руководителя уже имеет свое название – диктатура пролетариата. Конечно же имели место быть и ошибки, и перегибы, и огромное множество проблем. Связано это было в первую очередь с уровнем сознательности народных масс, с уровнем развития производительных сил, с исторической обстановкой, в которой оказалось молодое социалистическое государство и трудностями на пути строительства социализма.

Но вернейшим признаком невежества является перекладывание вины местных и более высоких руководителей на Сталина. Будто бы абсолютно все ошибки и перегибы происходили исключительно по воле одного лица, его указам и с его одобрения. Это абсолютно неверная, противоречащая марксизму позиция, возлагать непосредственную ответственность на одного человека, от которого якобы «зависит всё».

Итак, сталинизм есть вымысел. Иосиф Виссарионович продолжал дело Маркса – Ленина, теоретически развивая и практически применяя теорию марксизма-ленинизма, всегда оставаясь в русле этой теории. Вымышленный подлог, симулякр «сталинизма» нужен для подмены ортодоксального марксизма-ленинизма и реальной практики диктатуры пролетариата. Только буржуазии выгодно разграничение и противопоставление Ленина и Сталина с дискредитацией их обоих. Только крупному капиталу необходимо и выгодно выделение творчества Сталина в отдельное самостоятельное течение – ведь так можно скрыть и затушевать марксизм-ленинизм, чтобы мы ни в коем случае не смогли сломить капитализм и обустроить социализм, обустроить жизнь без гнета и эксплуатации, без нищеты и людских страданий.